

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

LIMITED

A/C.1/PV.807
8 December 1955

RUSSIAN

Десятая сессия
ПЕРВЫЙ КОМИТЕТ
СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ
ВОСЕМЬСОТ СЕДЬМОГО ЗАСЕДАНИЯ
Четверг, 8 декабря 1955 г.
3 часа дня

Помещение Центральных учреждений, Нью-Йорк

Л.Ф. ПАЛАМАРЧУК - глава делегации Украинской Советской
Социалистических Республик

Л.Ф. ПАЛАМАРЧУК (УССР)

Международное значение проблемы разоружения весьма велико и вряд ли можно добавить многое к тому, что уже известно или что уже было сказано по этому поводу с тех пор как Организация Объединенных Наций стала заниматься выработкой основных положений, которые должны войти в международную конвенцию относительно сокращения вооружений, запрещения атомного оружия и установления эффективного контроля. Существует, однако, постоянная необходимость помнить о непреклонной воле народов к миру и все возрастающей решимости не допустить, чтобы мир был вновь ввергнут в пучину войны, чреватой самыми тяжелыми последствиями.

У народов есть серьезные опасения насчет возможности атомной войны. Именно поэтому проблема разоружения означает для них в первую очередь проблему запрещения оружия массового уничтожения.

В единогласно принятой год тому назад резолюции по вопросу о разоружении Генеральная Ассамблея пришла к выводу, что следует сделать новые попытки достичь соглашения об исчерпывающих и согласованных предложениях, которые должны войти в проект международной конвенции о разоружении.

Что же это за исчерпывающие и согласованные предложения?

Ответ следует из самого текста резолюции и касается, во-первых, регулирования, ограничения и значительного сокращения всех вооруженных сил и всех вооружений обычного типа, во-вторых, полного запрещения применения и изготовления ядерного оружия и любого типа оружия массового уничтожения, а также обращение существующих запасов ядерного оружия на мирные цели и, в-третьих, учреждение эффективного международного контроля.

В сущности говоря, резолюция Генеральной Ассамблеи явилась в известной мере политической директивой, платформой для работы Комиссии ООН по разоружению и ее Подкомитета. Она, таким образом, отвечает целям, в достижении которых заинтересованы все народы, поскольку запрещение атомного оружия, существенное сокращение вооружений жизненно необходимо для всех без исключения государств.

Как мы знаем единогласному принятию этой резолюции Генеральной Ассамблеи предшествовали длительные и терпеливые переговоры, отмеченные стремлением делегаций найти основу для выработки проекта международной конвенции о разоружении. Переговоры оказались успешными и, когда 22 октября Комитету была представлена совместная резолюция пяти государств, представитель Франции заявил: "22 октября является зарей новых и быстрых успехов на пути к разоружению". Вполне резонно отметить это сейчас.

Но что же произошло дальше?

В связи с внесением правительством Советского Союза предложений от 10 мая и 21 июля значительно улучшилась обстановка для выполнения директив, которые содержались в указанной резолюции IX сессии Генеральной Ассамблеи о поисках приемлемого решения проблемы сокращения вооружений, запрещения атомного оружия и установления эффективного международного контроля.

Советские предложения, являясь конкретным выражением миролюбивой внешней политики Советского государства, определяются не какими-то преходящими, конъюнктурными соображениями, а последовательной борьбой за мир и безопасность народов, чтобы развитие международных отношений шло не по пути напряжения - к войне, а по пути достижения взаимного доверия - к миру.

Предложения Советского Союза от 10 мая преследуют одну простую и ясную цель - добиться прекращения гонки вооружений, коренного ослабления напряженности в отношениях между государствами. Эти предложения направлены к тому, чтобы освободить народы от страха войны, вселить в них уверенность в завтрашнем дне, чтобы все люди могли жить спокойно и без страха и трудиться на благо и счастье грядущих поколений.

Вопрос о разоружении в этих предложениях рассматривается не изолированно от общего состояния международных отношений, - и в этом состоит их важная особенность. Всеми признается, что предложения от 10 мая существенно сблизили взгляды Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Англии и Франции по важнейшим составным частям проблемы разоружения. Теперь не существует расхождений по вопросу об установлении уровней вооруженных сил великих держав, сроках введения в силу запрещения применения атомного оружия. Налицо также определенное сближение позиций и относительно установления международного контроля и инспекции.

Путь надежд, путь движения, пускай и трудного, но движения вперед, - открывался взорам мирового общественного мнения, оценившего по достоинству заботу Советского Союза о судьбах мира и безопасности народов. Представитель Соединенных Штатов Америки в Подкомитете заявил об "ощутимом уменьшении расхождений во взглядах на разоружение между Советским Союзом и западными державами".

Хотя это возможно будет и некоторым повторением, но представитель Англии, чья речь, кстати сказать, напоминала удаляющееся эхо "холодной войны", тем не менее назвал предложение Советского правительства "всеохватывающим предложением о разоружении", являющимся "важным прогрессом".

Я, разумеется, не намерен благодарить представителей Соединенных Штатов Америки и Англии за проявленный реализм в оценке действительно всеохватывающей программы сокращения вооружений, запрещения атомного оружия с установлением эффективного международного контроля, предложенной Советским Союзом, так как именно они в Подкомитете немало потрудились, чтобы затормозить, приостановить этот важный прогресс и повернуть его вспять.

После 10 мая западные державы, очевидно встревоженные перспективой достижения соглашений относительно сокращения вооружений и запрещения ядерного оружия, начали бить отбой. Они сползли с занимаемых ими позиций и отказались от того, что сами же предлагали в прошлом году и в начале текущего года, и в частности от франко-английских предложений от 10 июня 1954 г., считая их уже устаревшими.

Г-н Мартин, например, во вчерашнем своем выступлении ясно и во всяком случае более откровенно, чем это мы слышали от других, разъяснил тот факт, что западные державы поставили под сомнение даже самую возможность достижения в настоящее время положительных результатов в деле сокращения вооружений и запрещения атомного оружия.

Проект же резолюции Канады, США, Англии и Франции ставит во главу угла не задачу достижения соглашения о сокращении вооружений, не задачу запрещения атомного оружия и установления международного контроля, а скорейшее осуществление обмена планами военной информацией и проведение аэрофотосъемок. Говорят при этом, что воздушная инспекция якобы является ключем, позволяющим открыть - неизвестно, правда, когда, - двери к разоружению, что указанные мероприятия освободили бы народы от страха перед возможностью внезапного нападения.

Так ли это?

Изучение предложения президента США Эйзенхауэра приводит нас к выводу, что вопрос об аэрофотосъемках в настоящих условиях не способствовал бы эффективному продвижению по пути обеспечения безопасности государств и успешного осуществления проблемы разоружения.

Если допустить, однако, что одна из сторон представит информацию о своих вооруженных силах и позволит другой стороне сфотографировать свою территорию, то эта другая сторона, получив необходимую информацию, может использовать ее для того, чтобы увеличить свои вооруженные силы и запасы вооружений, включая запасы оружия массового уничтожения, поскольку соглашение о сокращении вооружений и запрещении атомного оружия отсутствует. Нет необходимости говорить о том, что полученная информация может быть использована для внезапного нападения, то-есть для агрессии.

Нельзя упускать из виду и то, что эти мероприятия будут проводиться при наличии гонки вооружений, существовании военных группировок и сети военных баз, угрожающих безопасности государств, поблизости от которых они расположены.

Имеется еще одно важное соображение, высказанное по этому поводу председателем Совета министров Союза Советских Социалистических Республик Н.А.Булганиным в его письме президенту США г-ну Эйзенхауэру:

"...Нельзя не задуматься и о том, - писал Н.А. Булганин, - что получилось бы, если бы мы занялись вопросами аэрофотосъемки и обмена военной информацией, не приняв эффективных мер к сокращению вооружений и запрещению атомного оружия. У меня имеются опасения, которыми я не могу не поделиться с Вами: не приведет ли такое положение к ослаблению бдительности в отношении все еще существующей угрозы нарушения мира, порождаемой гонкой вооружений?"

Из всего этого следует вывод, что западные державы не придают теперь должного значения делу сокращения вооружений и мало заинтересованы в его прогрессе. У нас есть основание думать, что заря новых возможностей на пути к разоружению, о которых в прошлом году говорил представитель Франции, или ее протекторы, пробивавшиеся сквозь нависшие тучи гонки вооружений - это было именно то, что выходит за рамки действительных намерений и стремлений западных держав.

Рассмотрим, однако, мотивы, которые приводились здесь в целях обоснования фактического отказа западных стран от предложений по разоружению, с которыми они выступали до Женевского совещания, отказа от прошлогодней резолюции Генеральной Ассамблеи, наметившей основные контуры проекта международной конвенции и предусматривавшей определенную и самую тесную взаимосвязь составных частей проблемы разоружения, а именно: запрещение атомного и водородного оружия, существенное сокращение вооружений и установление эффективного международного контроля.

Представители западных держав пытаются обосновать свою позицию отказа от заключения соглашения о сокращении вооружений и запрещении атомного оружия наличием трудностей в осуществлении контроля над ядерными материалами.

Мы не отрицаем наличия известных трудностей в этой области, так же как их не отрицали ранее другие. Достаточно, например, вспомнить первый доклад Комиссии по атомной энергии, где приводится заявление научно-технического комитета о трудностях в установлении контроля над ядерными материалами.

Ради справедливости, следует напомнить, что г-н Жюль Мок в 1952 году также отмечал, что

"трудность установить контроль над уже изготовленными расщепляемыми материалами будет возрастать по мере увеличения их запасов. По мере того, как проходит время, риск сокрытия, опасность того, что прошлая продукция атомных материалов не сможет быть обнаружена, возрастают с необычайной быстротой".

Между тем, это заявление представителя Франции ускользнуло тогда от внимания членов Подкомитета.

Два-три года тому назад западные державы противодействовали прекращению гонки вооружений по тем мотивам, что в Корее и Индо-Китае идут войны, создающие напряженность в отношениях между государствами, и что лишь прекращение этих войн создаст условия, которые позволят осуществить мероприятия по разоружению. В Корее и Индо-Китае нет кровопролития, по тем не менее гонка вооружений продолжается, военные бюджеты остаются разбухшими, а опасность атомной истребительной войны продолжает, подобно Дамоклову мечу, висеть над человечеством. И когда наметились реальные пути к возможности достичь прогресса в деле прекращения гонки вооружений и запрещении атомного оружия - на основе

предложения Советского Союза и предложений других держав, в качестве возражений, против этого используется предлог о якобы существующей невозможности установления международного контроля за запрещением ядерного оружия, а, следовательно, и делается вывод о невозможности и недостижимости самого разоружения.

Но, позвольте, господа, спросить: каковы могут быть последствия все чаще и чаще провозглашаемой концепции о том, что международная конвенция о сокращении вооружений и запрещении атомного оружия является недостижимой целью Организации Объединенных Наций? Те, кто сеет в умах людей обреченность и фатализм, — воодушевляют агрессивные круги, которые тоскуют по "холодной войне" и стоят за безудержную гонку вооружений, усиливающую опасность атомной истребительной войны.

Уж если, в связи с этим, говорить о лицемерии, то нетрудно разобратся, кто же в действительности проявляет лицемерие.

В интересах упрочения мира Организация Объединенных Наций должна сказать свое веское слово относительно сокращения вооружений и запрещения атомного оружия. Что касается последнего, т.е. запрещения ядерного оружия, то оно предусмотрено предложением Советского Союза и является важнейшей неотложной задачей сегодняшнего дня. Между тем, если обратиться к совместной декларации США, Англии и Франции, внесенной на Совещании министров иностранных дел в Женеве 10 ноября с.г., то в ней содержится рекомендация отказаться от "использования ядерного и всех других видов оружия в любой форме, несовместимой с Уставом ООН".

Обращает на себя внимание, прежде всего, то обстоятельство, что в этой рекомендации ставится знак равенства между атомным и водородным оружием, с одной стороны, и всеми другими видами оружия — с другой стороны, т.е., говоря точнее, атомное оружие

ЛА

западные державы относят к "обычному вооружению". Они как бы говорят нам, что по существу нет разницы между обыкновенной пулей и атомной бомбой, хотя по опыту конца шестидесятилетней второй мировой войны известно, что атомное оружие является оружием массового уничтожения и разрушения. Еще в 1947 году во втором докладе Совету Безопасности Комиссия ООН по атомной энергии дала определение атомному оружию, как оружию, "которое может быть использовано в целях массового уничтожения, массового ранения или массового отравления".

Сам тот факт, что в указанном предложении западных держав ставится знак равенства между оружием обычным и оружием массового уничтожения, свидетельствует о стремлении не допустить запрещения ядерного оружия и легализовать его применение наравне со всем другим оружием и что поэтому, дескать, незачем запрещать атомное оружие и изымать его из вооружений государств. С другой стороны, слова "несовместимой с Уставом ООН" в предложении США, Франции и Англии являются не чем иным, как попыткой согласовать применение ядерного оружия с Уставом ООН. В прошлом Устав ООН использовался для прикрытия агрессии. Ничто не помешало бы и впредь обосновать совместимость применения атомного оружия с Уставом Организации Объединенных Наций. Это, однако, находится в полном противоречии с целями и принципами Организации Объединенных Наций, принявшей еще в 1946 году решение о необходимости всеобщего сокращения вооружений и запрещения атомного оружия.

Если обратиться теперь к проекту резолюции Канады, Англии, США и Франции (документ A/C.1/L.150), то мы при самом тщательном ее изучении не обнаруживаем в ней указаний насчет запрещения ядерного оружия. Это, конечно, не случайное упущение. Пункт третий резолютивной части под предлогом изыскания научных методов, позволивших (я цитирую это место из резолюции) "установить действительно эффективную систему инспекции и контроля материала для ядерного оружия", является по существу рекомендацией отложить проблему разоружения на неопределенное время в сторону.

Представитель Канады, касаясь причин, которые, по его мнению, уменьшили перспективы прогресса в области разоружения, сделал ссылку на якобы негативную позицию, занимаемую Советским Союзом в отношении воссоединения Германии и по вопросу европейской безопасности на Совещании министров четырех держав в Женеве.

Коль скоро г-н Мартин затронул германский вопрос и вопрос о европейской безопасности представляется необходимым кратко сопоставить позиции западных держав и Советского Союза при рассмотрении вопроса в Женеве о европейской безопасности и, в этой связи, германского вопроса.

Западные державы добиваются осуществления ремилитаризации не только Западной Германии, что уже проводится после парижских соглашений, но и ремилитаризации Восточной Германии, пытаясь при этом включить всю Германию в Северо-атлантический блок, направленный против Советского Союза, да и не только против Советского Союза. Разумеется, такая политика находится в явном противоречии с интересами обеспечения мира и безопасности в Европе.

Советский Союз, наоборот, добивается воссоединения Германии, как миролюбивого и демократического государства, не принимающего участия в каких бы то ни было военных блоках и сотрудничающего с другими государствами в деле упрочения мира.

Но именно такая политика, направленная против возрождения империалистической и милитаристской Германии, которая дважды ввергла на протяжении жизни двух поколений мир в пучину опустошительных войн, находит горячую поддержку у народов Европы, в том числе и со стороны украинского народа. Они отдают себе отчет в том, что возрождение германского милитаризма несовместимо с предотвращением угрозы войны и созданием европейской безопасности.

Германский вопрос не получил в Женеве положительного решения, так как западные державы все еще пытаются решить его без участия самих немцев.

Совершенно очевидно, что позиция Советского Союза в германском вопросе не имеет ничего общего с тем, что перспективы прогресса в области разоружения стали весьма отдаленными.

Организация Объединенных Наций, однако, не должна обрекать себя на бездействие только потому, что имеются трудности на пути к достижению общего решения о сокращении вооружений. Чтобы ослабить угрозу атомной войны и рассеять тревогу у народов за судьбы мира, за свое будущее, Организация Объединенных Наций в целях недопущения атомной войны должна использовать все средства, в том числе и средство морально-политического осуждения применения атомного оружия.

Если бы к тому же правительства Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции заявили о том, что до вступления в силу соглашения о полном запрещении атомного оружия они берут на себя обязательство не применять первыми атомное и водородное оружие, обратившись с таким предложением также к другим государствам, — значение этого морального обязательства было бы в настоящих условиях даже большим, чем значение международного соглашения против применения бактериологического и химического оружия, принятого в Женеве в 1925 году.

Возражения против морального осуждения атомного оружия обычно основываются на сомнениях относительно возможности добросовестного выполнения таких обязательств, поскольку они якобы являются лишь обещаниями. Истории, однако, известны примеры того, что именно подобные обязательства, являющиеся морально-политическим осуждением оружия массового уничтожения, предотвратили его применение во время прошедших войн.

Тот же Женевский протокол, как это очевидно для всех, воспрепятствовал применению воюющими сторонами химического и бактериологического оружия во второй мировой войне.

Таким образом, общие принципы международного права и существовавшая до сих пор международная практика относительно ограничения средств ведения войны полностью обосновывает необходимость морально-политического осуждения ядерного оружия — этого наиболее разрушительного оружия, известного человечеству.

Наряду с докладом Комиссии ООН по разоружению, Комитет рассматривает также вопрос "о мерах по дальнейшему ослаблению международной напряженности и развитию международного сотрудничества". В проекте резолюции (документ A/C.1/L.151), предложенном делегацией Советского Союза вниманию нашего Комитета, отмечаются "усилия государств, особенно за последнее время, направленные на ослабление международной напряженности, укрепление взаимного доверия и развитие сотрудничества между народами". Как известно, главная роль в этом ослаблении принадлежит Женевскому совещанию глав правительств четырех держав, Бандунгской конференции стран Азии и Африки, а также установлению контактов между руководящими деятелями государств.

Теперь принято много говорить о духе Женевы. Одни говорят об этом с чувством удовлетворения и пожелания, чтобы результаты Женевского совещания получили дальнейшее развитие в виде новых конкретных шагов, содействующих укреплению доверия между государствами. Другие же, особенно те, кому дух Женевы не по нутру, пытаются умалить значение Женевского совещания, чтобы и дальше придерживаться в отношениях между государствами пресловутой политики "с позиции силы".

Генеральная Ассамблея сделала бы полезный вклад в дело дальнейшего ослабления международной напряженности, призвав государства следовать намеченной в Женеве политике сотрудничества, какие бы трудности ни встречались на их пути.

Делегация Украинской ССР, руководствуясь именно этими интересами, поддерживает проект резолюции Советского Союза, принятие которого Генеральной Ассамблеей имело бы существенное значение в деле развития международного сотрудничества.

Господин председатель, у народов не уменьшилась надежда на то, что все государства и, в первую очередь, великие державы будут неумолимо продолжать поиски согласованных решений, чтобы сдвинуть с мертвой точки проблему сокращения вооружений, запрещения атомного оружия и установления эффективного контроля. Мы искренне желаем, чтобы эта надежда народов была оправдана.

К О Н Е Ц